

Книга 2: Ученица храма

Пролог

Меня зовут Фердинанд. Я главный священник храма города Эренфест. Люди часто путают меня с двадцатипятилетним или, если у меня черная полоса, то тридцатилетним, но на самом деле мне всего лишь двадцать. Мой сводный брат часто говорит, что я не был благословлен достаточной молодостью, и она уже почти вся иссякла, но это, по правде говоря, все из-за моей среды обитания.

На протяжении всего моего совершеннолетия я был частью благородного общества. Я был сыном наложницы, но поскольку у меня было достаточно маны, чтобы жертвовать ее для основополагающих магических инструментов, и потому что (хотя это может прозвучать немного как хвастовства) впитывание знаний не представляло для меня никаких трудностей, мой сводный брат, который старше меня, воспитывал меня как своего помощника. Независимо от признанной жены моего отца, мои отношения со сводным братом были совсем не плохими.

Тем не менее, жена моего отца оказалась недовольна тем фактом, что я был помощником своего сводного брата, поэтому сразу же после смерти моего отца она начала относиться ко мне с открытой враждебностью. Несколько политически, да и просто влиятельных взрослых людей поддержали ее точку зрения, к тому же я не мог положиться на свою биологическую мать, и я начал бояться за свою собственную безопасность. В такой момент мой сводный брат рекомендовал мне присоединиться к храму.

Для живущих в благородном обществе, присоединение к храму фактически является объявлением о том, что вы собрались уйти из этого мира достойных. Однако в храме все равно нужно использовать ману для совершения божественных чудес, поэтому с миром благородных до сих пор существуют тесные связи. А поскольку все высокопоставленные священники и жрицы из знати, то тут существует строгая иерархия, основанная на социальном положении.

Мой сводный брат ухмыльнулся, когда советовал мне стремиться к абсолютной вершине и взять под контроль храм изнутри. Однако, я знал, что легче сказать это, чем сделать, поскольку нынешний глава храма связан с семьей признанной жены моего отца, и его отношение ко мне может оказаться опасным, поэтому я просто отмахнулся от таких советов и ушел в храм.

Мои дни в храме были мирными, спокойными. В храме были люди, отвечающие за финансы храма, за управление приютом, за контакты с дворянством и так далее, но такая работа так и не дошла до меня. Получилось так, что у меня не было никакой реальной работы, кроме работы по поддержанию ритуальных инструментов, и тут оказалось, что у меня появилось куча свободного времени.

Поскольку я не знал чем себя занять, то я связался со своим сводным братом и попросил его прислать книги и деревянные таблички из нашего дома. Потихоньку я собрал целую библиотеку, которую могли бы использовать даже дворяне, скажем так, с неблагоприятными экономическими условиями. Однако все священники и жрицы в храме, носящие голубые мантии, были людьми, неспособными вернуться в благородное общество, поэтому никто из них не стремился к знаниям. Прискорбный факт заключался в том, что единственным человеком, который проявлял к ним интерес, была одинокая простолюдинка, которая так сильно хотела читать, что даже упала на землю вся зареванная.

Затем в центре страны произошел переворот, и ряды знати быстро поредели. Первое, что случилось в храме, так это то, что всех наших молодых учеников, подходящих по возрасту для Палаты лордов, отправили домой. Затем священников и жриц, еще не достигших брачного возраста, потребовали вернуть обратно в дворянское общество. Наконец, из центрального храма поступило требование ко всем священникам и жрицам, обладающих особой магической силой, перебраться туда.

Теперь в нашем храме совсем не осталось жриц, тут остались только те священники, которые уже либо слишком стары для возвращения домой, либо те, которые недостаточно имели маны для работы в центральном храме. Все люди, которые должны были отвечать за дела храма, были отозваны, оставив меня на должности управляющего храмом. Мои легкие, мирные деньки бесследно исчезли. Из-за масштабов и важности моей работы и из-за положения моей семьи и мольбы моего сводного брата я стал главным священником, несмотря на то, что прошло совсем немного времени с моего присоединения к храму, и несмотря на мой молодой возраст.

- Отец, глава храма зовет тебя.

- ...Похоже, что с ним уже все хорошо.

Когда Фран, мой помощник, сообщил мне об этом, я встал и вздохнул. Покинув свою комнату и направившись к покоям главы храма, я злился, ведь если бы глава храма пролежал бы хотя бы чуть подольше, то я смог бы выполнить немного побольше работы. Преподобный Бёзеванц – такой человек, который никогда не поможет с работой, но будет настойчиво высказывать свое мнение, поэтому я благодарен за каждый момент, когда он спит и я могу спокойно выполнять свои обязанности.

По мере того, как я шел через залы, мне на глаза попался библиотечный зал. Лицо Мэйн, того дитя, которая устроила такой хаос только ради того, чтобы читать книги, всплыло в моей памяти, я даже помассировал свои виски. Она источник всех моих последних головных болей, и вполне вероятно, что именно из-за нее храмовый учитель позвал меня к себе в этот раз.

Во время церемонии крещения, Мэйн нашла библиотеку и заявила, что она хочет стать сестрой в обучении. В то время на ней была такая одежда, что всем показалась, что она из богатой семьи. Для обеспечения себе обучения, она предложила огромную сумму денег в качестве пожертвования. Глава храма, ослепленный таким количеством монет, встретился с ней, чтобы обсудить вопрос, а сможет ли дитя из богатой семьи присоединиться к храму. Когда же этот разговор состоялся, мы выяснили, что она обладает маной.

Судя только по ее реакции, когда мы читали священные писания, мне стало ясно, что она довольно умна, и по ее поведению и вежливой манере речи я мог легко догадаться, что у нее было отличное образование. Поэтому, когда глава храма предложил ей синюю робу, если она присоединится к храму, то я не мог не согласиться с этим.

Однако, когда ее родителей вызвали в храм для дальнейшего обсуждения этого вопроса, стало очевидно, что Мэйн не была из богатой семьи, а всего лишь простолюдинов.

По моим соображениям, не имеет значения, из какой она семьи, но лишь при условии, что она обладает маной и пожертвует обещанное, то никаких проблем, пусть носит синюю мантию. Однако преподобный Бёзеванц, думал совсем по-другому. Он принял открытое агрессивное поведение ко всей ее семье, разозлив Мэйн в процессе.

Если бы она была дворянкой, то у нее были бы некие магические инструменты, для управления своей маной. Или, другими словами, она вкладывала бы свою ману в магические инструменты через определенные промежутки времени, так что даже в случае, если бы ее эмоции привели бы в ней ману в движение, то она не стала бы необузданной. Однако, Мэйн была простолюдином, и никак не могла иметь доступа к таким магическим инструментам.

Конечно же, когда ее мана разгулялась и вырвалась из ее тела, она была полностью направлена на преподобного Бёзеванца. Ее мана была намного сильнее, чем можно было ожидать от девушки, которой удалось выжить с пожирателем до церемонии крещения. Преподобный, взяв на себя всю силу магического принуждения Мэйн, упал в обморок на месте и некоторое время не приходил в сознание. Пока он спал, я воспользовался прекрасной возможностью поговорить с родителями Мэйн напрямую и смог обо всем договориться с ними.

Хотя глава храма только что пришел в сознание и все еще отдыхает, все же он приложил особые усилия, чтобы позвать меня. Скорее всего, он хотел бы услышать, о чем я договорился с Мэйн и, разумеется, он хочет пожаловаться. Мне легко представить все эти многочисленные жалобы, которые могут вылететь из его рта.

Я увидел дежурного, стоящий рядом с дверью главы. Не мне об этом говорить, но для главы храма, самого важного человека в храме, было бы полезно время от времени вставать самому. Я долго и медленно вдохнул, а когда я выдохнул, я постарался выпустить из себя все свое раздражение.

- Преподобный, отец Фердинанд прибыл.

Дежурный открыл для меня дверь, идеально подобранную моей скорости ходьбы, так что она открылась ровно в тот момент, когда я вошел. Из-за небольшого напряжения, которое я увидел на его лице, мне стало интересно, не новичок ли он. Когда я вошел, я увидел, что глава храма сидел за своим рабочим столом, тяжело откинувшись на спинку стула. Это поза подчеркивала его выступающий живот.

Если бы кто-то задумался об положении наших семей в благородном обществе, то я был бы

более высокопоставленным, чем он, но я все же незаконнорожденный сын, бастард, в то время как он законнорожденный. А так как он является членом семьи матери моего сводного брата, то его семья совсем не из бедных. Таким образом, он не может не показать свое превосходство надо мной всякий раз, когда он зовет меня, он в обязательном порядке всегда будет сидеть за своим рабочим столом, заставляя меня стоять, пока он будет ухмыляться.

Однако сегодня у него не было сил даже на маленькую ухмылку. Выражение его лица было дьявольское, брови были так плотно сдвинуты, что глубокие бугорки пересекли переносицу, и он в явном раздражении сильно ударил пальцами по поверхности стола. Как только он увидел меня, он энергично стал говорить.

- Отец Фердинанд, - сказал он, - что случилось с этой штукой?

Я неторопливо подошел к нему, с особым акцентом на милость, с которой должен себя вести дворянин, слегка наклонив голову в сторону.

- К чему вы клоните?

- К чему?! - Закричал он. - Я про ту невероятно дерзкую мелкую девчонку!

Прямо как ребенок, бросающийся в истерику, он сел прямо, ударив кулаком по поверхности своего стола. Это полностью соответствовало моим ожиданиям, поэтому я заблаговременно поднял деревянную табличку, на которой был мой отчет, я сделал вид, что читаю ее, а фактически я использовал ее в качестве щита, чтобы защитить мое лицо от его вылетающих слюней.

- Аааа, понятно... по моему мнению ее звали Мэйн.

- Это верно. Ты же послал ее подальше, правильно?

Он посмотрел на меня широкими глазами, но я медленно покачал головой.

- Я полностью понимаю ваше недовольство, преподобный, но храм столкнулся с серьезной нехваткой маны. Вы должны быть осведомлены об этом сами, вы же сами пытались заставить ее присоединиться к храму. Такое положение дел останется проблемным только до тех пор, пока количество дворян в этом городе снова не увеличится.

- Фердинанд, ты говоришь мне оставаться терпеливым? Я, глава этого храма... - прежде чем он сможет начать свою обычную длинную, предлинную тираду о своем происхождении и положении, я начал говорить в общих чертах о текущем положении храма.

- Если у нас ее не будет, то наши церемонии посвящения почти наверняка будут сопряжены с трудностями. А когда же наступит осень... а что, если к нам обратится рыцарский орден?

Готовы ли вы сказать, что у нас недостаточно маны и мы не можем им помочь? Или, может быть, вам придется постоянно просить помощи у других храмов, пока количество дворян здесь снова не возрастет?

Социальный статус главы храма высок, и пропорционально высоко его чувство собственной важности. Я прекрасно знаю, что такой человек никогда не сможет склонить голову перед другим человеком. Кажется, мои слова задели его за живое, ведь он уже начал краснеть, возможно, вообразив себя вынужденным просить помощи у других храмов.

- Тсс, если бы у нас не было нехватки маны, то я бы немедленно казнил эту дерзкую девчонку...

- Провоцировать ее довольно опасно, преподобный. Если вы снова получите такое количество маны, то ваше сердце может не выдержать.

Интересно, забыл ли он, что именно его жесткое поведение по отношению к Мэйн заставило ее использовать магическое принуждение на него, пока он не упал в обморок? Это проблема всех пожилых людей.

Преподобный Бёзеванц громко проскрежетал зубами. В качестве легкого отвлечения, я решил рассказать, что же мы обсуждали с родителями Мэйн и к какому соглашению мы пришли.

- Как мы оба и обсуждали до встречи, в итоге было решено, что мы предоставим Мэйн синюю мантию. Ее родители также согласились с нашим другим предложением, мы ей поручим не только поддерживать магические инструменты, но и дадим работу в библиотечной комнате, как она сама и просила. Все прошло так, как мы и планировали.

Я постарался несколько раз подчеркнуть то, что это были моменты, о которых мы с главой храма договаривались заранее. Это может быть связано с его возрастом, но в последнее время он стал склонен забывать содержание разговоров, в которых он принимал участие, однако, происходило это всякий раз, когда ему это кажется подходящим. И, возможно, потому, что он забыл все, как я и ожидал, он сейчас сидит, смотря на меня, с таким выражением лица, как будто он так сильно хочет возразить, но не в состоянии.

- Гррррр...

- Ах, да, а затем мы договорились, что Мэйн не будет жить в приюте, а вместо этого она сможет свободно ходить к себе домой и в храм. Поскольку у нас уже есть дворяне, которые имеют свои дома, в которые они возвращаются, я не посчитал это особенно проблематичным и дал ей свое одобрение.

- Что ты хочешь этим сказать?!

Глаза главы храма широко раскрылись, и он набросился на меня. Это тоже вполне

соответствовало моим ожиданиям.

- ...Я считаю, что лучше ей жить дома, это было бы предпочтительнее, чем требовать то, что из-за получения голубой мантии, она должна будет жить в своей комнате в той части храма, которая предназначена для знати. Вы с этим не согласны?

- Хм! Что ж, в этом ты прав.

Выбор между тем, чтобы дать ей комнату дворянина или позволить ей жить дома, показался главе храма легким для понимания, поэтому он очень неприятно улыбнулся, одобрительно покивав головой. Кажется, что он уже забыл свое заявление о том, что он не будет думать дважды и бросит ее в приют, но так как он только что согласился, то возможность Мэйн передвигаться по городу была закреплена.

- Кроме того, поскольку Мэйн очень слаба, то она не сможет быть в состоянии выполнять свои обязанности каждый день, а поскольку все же не существует у сестры в синем одеянии огромного количества работы, то, я считаю, что не будет проблемой, если она будет отдыхать, когда будет себя плохо чувствовать.

- Хах, какая немотивированная маленькая девчонка.

Мне кажется или он не будет удовлетворен, если не раскритикует каждую вещь? Однако, похоже, что он понял все, поэтому я просто пожал плечами и продолжил.

- Я просто подумал, что будет лучше, если она заболеет в храме. ...На такой ноте, мы договорились, чтобы Мэйн было легче следить за своим состоянием, будут назначены помощницы.

- Это лишнее!

Возражение преподобного Бёзеванца вполне соответствовало моим ожиданиям, так что я просто вздохнул и высказал еще один отрепетированный ответ.

- Если бы кто-то извне храма увидел жрицу в синем одеянии без сопровождающих, это плохо отразилось бы на храме, а, в свою очередь, я считаю, что это плохо отразилось бы лично на вас. ...Кроме того, сейчас у нас избыток священников и жриц в серых рясах. Вам не кажется, что будет хорошей идеей, приписать некоторых из них за Мэйн?

- ...Понятно.

Несмотря на то, что духовенство в голубых мантиях покинуло город, священники и жрицы в серых одеяниях в своей массе остались, за исключением тех немногих, кто был любимцем тех, кого отозвали. Учитывая, что пожертвования в храм от семей священников в голубых одеждах

уменьшились, то постоянно накапливающиеся расходы в основном на бездарное духовенство в серых одеждах являются для храма не чем иным, как реальной проблемой.

- Далее, согласно моим расследованиям в отношении Мэйн, похоже, что она была зарегистрирована в гильдии торговцев в качестве управляющего мастерской. Было бы довольно просто сказать ей, что те, кто работает на службе у богов, не должны зарабатывать деньги, но я считаю, что, если бы мы могли регулярно получать часть прибыли от мастерской для себя, то это было бы весьма полезно для храма. А вы как думаете?

- Выжать ее до последней капли.

- Как пожелаете.

По мере того, как численность духовенства уменьшалась, то и количество денег, которые храм может заработать самостоятельно, уменьшалось. Для преподобного Бёзеванца деньги были гораздо полезнее, чем публичное мнение о храме. Благодаря этому, я, наконец-то, получил его одобрение по всем пунктам, по которым я согласился с семьей Мэйн. Я вздохнул с облегчением.

- На данный момент, чтобы избежать любых неприятностей, я лично буду позабочусь и справлюсь со всем бременем, которое принесет с собой Мэйн. Если Гильдия торговцев собирается вмешаться, то я считаю, что смогу справиться со всеми дополнительными документами. Кроме того, я прослежу, чтобы она никогда не показывалась в этой комнате. Тогда ... ах, да. Выбирая священников в сером, которые будут ее слугами, я также назначу одного из своих личных слуг в ее помощники, чтобы мы могли получать подробные отчеты о ее деятельности.

В глазах храмового мастера замерцал огонек, как будто он нашел что-то интересное в идее быть бдительным в отношении Мэйн. Он задумчиво погладил свою белую бороду, улыбаясь той неприятной улыбкой, которую он корчит всякий раз, когда он задумает еще одну бесполезную схему.

- Хм? – Стал размышлять глава храма - ...В таком случае, возможно, мне следует назначить кого-то и для нее? Эта девушка должна довериться другой девушке примерно ее возраста. Делия, я думаю, будет усердно работать ради меня. А что касается остальных, то давай дадим ей самых проблемных детей, которых мы только сможем выкопать из приюта. Доставьте ей как можно больше неудобств. Выжмите все до последней капли пожертвований, которое мы сможем получить от нее. В конце концов, нет ничего, для чего эта дев... штука сгодится.

- Как пожелаете.

Это стало чем-то проблематичным. Мэйн не знакома с деталями благородного общества и работы храма, поэтому я планировал назначить ей помощника, который мог бы помочь ей ориентироваться в обеих этих вещах, но если протеже главы храма будет назначен ее сопровождающим, то мои собственные действия также будут доводиться до главы храма.

Я соединил пальцы вместе перед собой, поблагодарил его, а затем покинул его комнату. Горькие сожаления мучали меня, пока я возвращался в свою комнату.

- О, боги...

Какой ужасный глава храма. Синие одеяния жрецов и жриц дается в основном дается незаконнорожденным детям. Среди такой компании он, законный сын из влиятельной семьи, находит, чем похвастаться. По правде говоря, у него сравнительно мало маны, поэтому у него ужасающе сильный комплекс неполноценности по отношению ко всем в храме, у кого больше маны, чем у него.

Если мы не будем осторожны с нашим отношением к Мэйн, то существует такая хорошая вероятность, что он сможет снова заставить ее впасть в ярость. Помимо того, что ее социальный статус еще ниже, чем у меня, она обладает не только маной и монетами, но и способна писать отчеты и обрабатывать документы, поэтому для меня она гораздо более способный человек, чем преподобный Бёзеванц.

Я просмотрел отчет о Мэйн, и я нашел путь к разделу ее коммерческих сделок. При поддержке компании Гилберта она была зарегистрирована в гильдии по временной лицензии ученика. Продукты, на которые она передала права до этого момента – это "риншам", бумага на растительной основе, какие-то украшения для волос, сделанные вязальной нитью, "фунтовый-кекс" и многие его вариации. Кажется, что она, как частное лицо, владеет значительными финансовыми активами до такой степени, что ее заявление о том, что она может позволить себе пожертвовать большую золотую монету, не было преувеличением.

Из-за беспокойства о своем физическом состоянии, она оставила ученичество, и вместо этого теперь планирует использовать мастерскую Мэйн, созданную для нее компанией Гилберта, чтобы продолжать получать прибыль от товаров, которые она изобретает.

- Чтобы подписать так много контрактов на новые продукты всего лишь за один год... да она, кажется, просто изобретает вещь за вещью.

Кажется, что мастерская товаров Мэйн будет производить невероятно большие суммы прибыли. Я должен постараться и назначить ей в помощники такого человека, который будет способен составлять очень подробные отчеты для меня, если мы хотим избежать обмана со стороны жадных торговцев.

Пока я так рассуждал, я оглядел всех слуг, которые в настоящее время находились в моей комнате. Итак, кого же я должен назначить в помощники Мэйн? Я думаю, мне нужен кто-то глубоко преданный мне, способный делать точные отчеты, и очень терпеливый. В конце концов, они должны быть в состоянии безупречно справляться с любыми проблемами, которые вызовет выбранный помощник главы храма.

- ...Фрэн.

- Да, отец, чем я могу вам помочь?

Услышав его имя, он плавно приблизился ко мне.

- Мне придется сделать тебя помощником Мэйн. Я хотел бы, чтобы ты предоставлял мне отчеты обо всех ее действиях, настолько подробные, насколько это вообще возможно. Кроме того, пожалуйста, постарайся, чтобы она не пересекалась с преподобным Бёзеванцем.

- Эмм?! ...Хорошо, Отец.

На мгновение недовольный хмурый взгляд промелькнул на его лице, но затем он медленно кивнул, согласившись. Фрэн присутствовал, когда мана Мэйн вышла из-под контроля, так что, возможно, образ падающего в обморок главы храма промелькнул в его голове.

- Ее вторым помощником должен будет быть... Ах, да. Есть ли у нас кто-то, с кем особенно трудно справиться, до такой степени, что их не стоит назначать в помощь благородным? В конце концов, мы должны принять во внимание мнение преподобного.

Недоуменный взгляд появился в глазах Фрэна, когда он нервно оглядывал комнату. Через мгновение он опустил взгляд. Арно, который помогал мне, когда я вошел в комнату преподобного Бёзеванца, стал говорить, придя на помощь Фрэну.

- Ах, понятно. А как насчет Гила? Его часто отправляют в комнату для медитации, но он никогда не учится. Он очень беспокоит управляющего священника.

- ...Хм. Тогда давай Гил, Делия, и Фрэн будут помощниками Мэйн.

Было решено, кто же будет следовать за Мэйн. Потребуется три дня на изготовление и на доставку синей мантии, а обучение Мэйн начнется уже через пять дней.

Все приготовления для прибытия Мэйн были очень большими, мне даже стало интересно, что же может произойти дальше?

Хотя я уже и думал, что Мэйн может спровоцировать споры и недовольства с ее приходом, но я даже не имел ни малейшего представления о том, какой сильный хаос она вызовет.